

№ п/п	Место находки	Источник сведений о находке
40	Там же	Histria, 1973, 3, p. 138, N 796; SCN 1980, 7, p. 38, pl. 3, 2.
41	Канлия (жудец-уезд, Констанца)	SCN. 1980, 7, p. 38—39, pl. 3, 7.
42	Пэкуял луй Соаре (жудец-уезд Калараш, СРР)	SCIV, 1970, 21/1. p. 142, nota 51
43	Рымникул Вылча (жудец-уезд Вылча, СРР)	SCN, 1980, 7, p. 39.
44	Каллатия (Мангалия, жудец-уезд Констанца, СРР)	Ibid., p. 38, pl. 3, 4.
45	Там же	Ibid., pl. 3, 3
46	«Нижний Балкан» (Делиорманская возвышенность, НРБ)	NZ, 186951870), 1, S. 392—393; 1962, 11, с. 120, прим. 145.
47	Одесс (Варна, НРБ)	ИБАИ, 1935, 8, с. 25

С. А. Булатович

**К ВОПРОСУ О ЗОЛОТЫХ СТАТЕРАХ
ЛИСИМАХОВСКОГО ТИПА,
ЧЕКАНЕННЫХ В ТИРЕ**

Золотые статеры лисимаховского типа (аверс-голова обожествленного Александра Македонского, реверс-сидящая на троне Афина с маленькой фигуркой Ники на протянутой руке) чеканились во многих центрах Причерноморья на протяжении двух с половиной столетий после смерти Лисимаха (281 г. до н. э.)¹. К числу городов, выпускавших такие монеты, принадлежала Тира, где они чеканились в небольшом количестве (в конце III в. до н. э., по хронологии А. Н. Зографа)².

Обращение золотых статеров в Северо-Западном и Западном Причерноморье надежно документируется рядом кладов и единичных находок³. При этом некоторые статеры известного Анадольского клада, найденного в 1895 г.⁴, а также одна из монет клада, найденного у с. Дзени в Добрудже в 1957 г.⁵, позволяют высказать предположение о том, что статеры с буквами ТΥ на троне богини⁶ не являются единственными золотыми эмиссиями эллинистической Тире. Речь идет о монетах с монограммой в поле слева под рукой Афины или на троне⁷. На монетах с монограммой в поле есть еще одна монограмма, представляющая различные варианты ⁸ и располагающаяся в экзерге.

Определение монет		
по Зографу (1951)	по Пику (1898)	по Бурчакову (1884)
XXXIV, 1	Карышковский, V—VIII XI, 1	VI, 105 VIII, 193
XXXIII, 1 (XXXIII, 26)	«Медная монета» Карышковский, V, 7—8 X, 13 (XII, 7) «Медная монета»	IV, 65 (IX, 209)

Статер с монограммой Ϝ в поле был известен Л. Мюллеру, но отнесен им к неопределенному месту чеканки⁹.

Следует упомянуть попытку отнести к тирасской чеканке статер лисимаховского типа с изображением быка в экзерге¹⁰ (рисунк 1). Действительно, близкое изображение быка находим на серебряных драхмах Тире и на медных монетах автономного периода¹¹. Однако этот же сюжет встречается и на монетах других причерноморских центров — Херсонеса¹², Гераклеи¹³. В последнее время известный французский нумизмат А. Сериг высказал предположение о принадлежности этих статеров Калхедону, где также встречается изображение быка на монетах¹⁴. Несомненно, что символика лисимаховских монет обозначает место чекана. Однако прямых доказательств принадлежности упомянутого статера с быком одному из перечисленных центров мы не имеем.

Гораздо более вероятным представляется отнесение к Тире упомянутых статеров с монограммой в поле и на троне. Эллинистическая чеканка дает достаточно примеров, когда монограмма или буквенное сокращение указывает на место выпуска монет. Достаточно обратиться к монетному делу городов Причерноморья, выпускавших золотые и серебряные эмиссии с типами Александра и Лисимаха¹⁵.

Если признать, что монограмма на статерах из Анадольского клада указывает на место чекана, остается доказать принадлежность монет именно Тире. К сожалению, никакими прямыми доказательствами мы не располагаем. Хотя благодаря раскопкам и пристальному вниманию к истории Тире в последние годы, эллинистический период этого города в общих чертах нам известен,

конкретных событий ее политической истории и экономической жизни мы не знаем. И таким образом, не можем указать в истории города момент, благоприятный для чеканки статеров. Это относится и к статерам с буквами ТΥ¹⁶. Остается прибегнуть к косвенным аргументам, а их немало.

Прежде всего укажем, что сокращение из букв Т и Υ есть на статерах, принадлежащих финикийскому городу Тиру, но с типом александровских монет¹⁷. Однако нельзя предположить, что Тир, никогда не входивший в состав владений Лисимаха, стал бы чеканить монеты с типами этого царя — при Лисимахе город находился под властью соперника фракийского царя Деметрия Полиоркета¹⁸, а затем последовательно Птолемеев и Селевкидов. С последней четверти II в. до н. э. Тир пользовался автономией и выпускал монеты с собственными типами¹⁹. Не приходится принимать во внимание и другие центры, имевшие свои монетные дворы, название которых начиналось буквами ТΥ — каппадокийская Тиана не чеканила статеров²⁰; ликийская Тимена выпускала в эллинистическое время только медь²¹, а Тилисс на Крите и сицилийские города Тиндарида и Тиррена не имели ничего общего с эмиссией монет Александра и Лисимаха. Поэтому статеры лисимаховского типа, аналогичные монетам других причерноморских центров и имеющие монограмму Υ , естественно относить к Ти-

ре, тем более, что они встречены в кладах из Нижнего Подунавья.

В таком случае золотые статеры лисимаховского типа, относимые предположительно к Тиру, можно классифицировать по формальным признакам следующим образом:

I группа — статеры с символом города — бодящим быком;
II группа — статеры с монограммой Υ в поле; III группа — с монограммой Υ на троне; IV группа — с буквенным сокраще-

нием ТΥ на троне и трезубцем под ним. Именно такие признаки положены в основу классификации александровской чеканки Одесса, где самыми ранними экземплярами признают монеты с амфорой, затем с монограммами, заключающими начальные буквы имени города, и, наконец, с буквенным сокращением ОДН²².

Исходя из предложенной классификации тирасских статеров лисимаховского типа, мы не можем отрицать, что наиболее поздними были монеты IV группы, несомненно подражающие византийским статерам с трезубцем и буквами ВΥ на троне Афины²³. А. Н. Зограф относил их еще «к концу III в. до н. э.»²⁴, но, поскольку в настоящее время показано, что такие монеты с трезубцем выпускались в Византии приблизительно с 205 г. до н. э., а буквы ВΥ появились на троне только в первом десятилетии II в. до н. э.²⁵, тирасские статеры следует датировать скорее всего вторым десятилетием того же века.

На монетах второй группы кроме монограммы в поле в экзерге имеется еще одна монограмма, видимо, магистратский знак. Пока таких монограмм известно две — на статерах из Анадольского клада и на статере из клада, найденного в Румынии. Привлекает внимание и то, что монограмма встречается на одной серии бронзовых монет Тире эллинистического периода, правда в несколько ином начертании²⁶. Совпадение монограмм, возможно, не является случайным, особенно если учесть, что это единственный случай помещения монограммы на автономных бронзовых тирасских монетах. Известно, что и в Одессе чеканили статеры и тетрадрахмы, отмеченные именем одного и того же магистрата²⁷. Идентичность монограмм на статерах с и на бронзовых монетах Тире позволяет использовать этот факт для установления относительной хронологии монет лисимаховского типа.

Возможности стилистического анализа статеров с монограммой довольно ограничены, так как мы располагаем лишь пятью слепками и двумя фоторепродукциями статеров из Анадольского клада (статер из Дзени известен лишь по описанию²⁸). А. Н. Зограф, анализируя лисимаховские статеры Тире, обращает внимание на их высокий вес и отсутствие митридатовских черт в изображении головы Александра²⁹. Эти же признаки характерны и для статеров с (см. Приложение). При этом единственный статер третьей группы (рисунок 3) стилистически оказывается более близким к тирасским монетам с трезубцем (рисунок 4). В несколько иной манере выполнены монеты второй группы (рисунок 2). Изображение головы Александра примитивно по стилю и более идеализировано. Все четыре известных нам по слепкам статера этой группы выполнены одним мастером, хотя оттиснуты разными штемпелями. Эти монеты имеют еще более высокий вес, чем статеры с трезубцем, что наряду с другими вышеперечисленными признаками свидетельствует в пользу их более ранней датировки. *Terminus ante quem* этих монет, как и статера третьей группы, — даты зарытия кладов из Анадола и Дзени, т. е. не позднее 220 г. до н. э.³⁰ Если для статеров третьей группы вследствие стилистической близости с монетами, имеющими в экзерге трезубец, такая дата оказывается наиболее вероятной, то статеры предыдущей группы могут быть и более ранними. Такое предположение подкрепляется сравнением с медной чеканкой Тире. В целом серия медных монет, к которой принадлежит монета с изображением Деметры в фас и монограммой , датируется второй половиной IV — концом III в. до н. э., причем помещена примерно в середине груп-

Рисунок. Золотые статеры лисимаховского типа, чеканенные в Тире.

пы и должна, таким образом, датироваться III в. до н. э.³¹ Среди заключительных серий тирасского серебра деградированного стиля есть экземпляр, стилистически близкий медной монете с Деметрой, изображенной в фас³². Все это позволяет предполагать стилистическую близость всех трех упомянутых серий (серебро, бронза и золото). Драхмы Тире, как и бронзовые монеты, не имеют абсолютной датировки. Конец выпуска Тирой драхм относят как к концу IV в. до н. э., так и к началу III в. до н. э.³³ Последняя датировка кажется нам более убедительной. Тогда нижней границей статеров второй группы оказывается начало III в. до н. э.

В пользу возможности чеканки статеров с в Тире свидетельствует причерноморское происхождение обоих кладов, в которых имеются в наличии эти эмиссии (клады из Дзени и Анадола). Кроме того, эти клады являются преимущественно причерноморскими по составу³⁴, по крайней мере, в той части, которая известна по литературе. Поэтому естественно встретить в этих кладах монеты еще одного причерноморского центра — Тире.

Все изложенное выше, разумеется, представляет лишь косвенные данные в пользу определения статеров с как тирасских. До тех пор пока не будут найдены новые материалы, отнесение этих статеров к Тире остается в сфере предположений.

¹ Зограф А. Н. Античные монеты.— МИА, 1951, № 16, с. 100, 102, 183, табл. XI, 18; XII, 14, 16 (далее ссылки на эту работу обозначаются АМ); Казамова Л. Н. Введение в античную нумизматику.— М., 1969, с. 48, 94—96, табл. XV, 1; XXVIII, 5—8.

² АМ, с. 114; Зограф А. Н. Монеты Тире.— М., 1957, с. 26—28 (далее ссылки на эту работу обозначаются МТ).

³ Булатович С. А. Распространение золотых монет Филиппа II, Александра и Лисимаха в Северо-Западном Причерноморье.— В кн.: Исследования по античной археологии Юго-Запада УССР. Киев, 1980, с. 52—71.

⁴ Thompson M., Morkholm O., Kraay C. M. An inventory of Greek coin hoards.— New York, 1973, p. 114, N 866.

⁵ Ibid., p. 113—114, N 865.

⁶ А. Н. Зограф отметил, что золотые статоры с буквами ТΥ на троне существуют в трех вариантах (МТ, с. 26), из которых один известен в двух экземплярах, битых одной парой штемпелей (АМ, с. 114). Таким образом, общее количество этих монет составляет четыре. Между тем в корпусе описано три монеты (МТ, с. 71—72, № 23—25, табл. II, 9—10), так что итоговое замечание: «штемпели лицевой и оборотной сторон 1—2» — теряет смысл. К тому же в таблице II под № изображен аверс экземпляра Британского музея (из коллекции О'Хагена, вес 8,38 г), а реверс экземпляра собрания Американского нумизматического общества (из коллекции Александра Михайловича, вес 8,31 г) см. на рисунке 4 и 5.

⁷ Придик Е. М. Анадольский клад золотых статеров 1895 г.— ИАК, 1902, 3, с. 226—239; Seyrig H. Monnaies hellénistiques. XV.— RN, 1969, 11, p. V, 227, 228; Iliescu O. Tezaurul de stateri de aur de la Dacni.— Caiet selectiv de informare asupra cresterii colectiilei Bibliotecii Academiei RPR, 1963, 8, p. 328, N 308.

- ⁸ Выделенные Е. М. Придиком монограммы (Указ. соч., табл. XIII, 112 и 114) несомненно идентичны. О возможности вариантов в начертании монограмм на монетах см.: *Рогалски А.* По въпроса за монограмите при гречките монети.— *Нумизматика*, 1975, 4, с. 3—9.
- ⁹ *Müller L.* Die Münzen des thracischen König Lysimachos.— Copenhagen, 1857, Taf. IX, 512.
- ¹⁰ Такого взгляда придерживался, согласно сообщению А. Серига, выдающийся американский нумизмат Э. Т. Ньюелл (*Seyrig H.* Monnaies hellénistiques de Byzance et de Calcedoine.— In: *Essays in Greek coinage presented to E. S. Robinson.* Oxford, 1968, N 1, p. 196).
- ¹¹ МТ, табл. I, 3—10; II, 7; III, 18.
- ¹² АМ, табл. XXXV, 4—7—9; XXXIV, 1, 7—9.
- ¹³ Там же, табл. XVIII, 24.
- ¹⁴ *Seyrig H.* Op. cit., p. 196.
- ¹⁵ АМ, с. 91, 100.
- ¹⁶ МТ, с. 71—72, № 23—25.
- ¹⁷ *Müller L.* Numismatique d'Alexandre le Grand.— Copenhagen, 1855, Taf. XIX, 1424—1425.
- ¹⁸ При нем Тир чеканил статеры с типами Александра (*Newell E. T.* Tyrus rediviva.— New York, 1923, p. 12).
- ¹⁹ *Head B. V.* Historia numorum.— Oxford, 1911, p. 799—800.
- ²⁰ Ibid., p. 753.
- ²¹ Ibid., p. 698.
- ²² Г. Поэнару Бордя ссылается на классификацию монет Одесса, разработанную А. Серигом в неопубликованной статье о монетах из Адрамиттия (*Poenaru Bordea Gh.* Le tresor de Marasesti.— *Dacia*, 1974, 18, p. 116).
- ²³ Об этих монетах кроме цитированной выше статьи А. Серига в сборнике в честь Робинсона см.: *Zograph A. N.* The Tooparse hoard.— *NC*, 1925, 5, p. 116.
- ²⁴ МТ, с. 28; АМ, с. 114.
- ²⁵ *Seyrig H.* Op. cit., p. 195—197, 199; t. 23, 7—11.
- ²⁶ МТ, с. 70, № 18, табл. II, 4. Такая же монограмма известна на амфорном клейме неопределенного центра из Тире (Белгород-Тирская экспедиция, 1979, пол. инв. № 133).
- ²⁷ Например, с сокращениями ΚΛΕΑΝ ΚΟΙ (*Pick B.* Die antiken Münzen von Dacien und Moesien.— Berlin, 1910, 2, 1, S. 530—533, N 2111—2131, 2133—2138; *Рогалски А.* Златни статери на Одесое и Месембрия.— *Нумизматика*, 1978, с. 5—6, обр. 10—12.
- ²⁸ См. примечание 7.
- ²⁹ МТ, с. 28.
- ³⁰ *Seyrig H.* Op. cit., p. 42—44. Клад из Дзени зарыт между 280—220 гг. до н. э., а Анадольский клад — между 228—220 гг. до н. э.
- ³¹ МТ, с. 25—26, табл. II, 4.
- ³² Там же, с. 19, 24, 64.
- ³³ АМ, с. 112 — чеканка драхм едва ли заходит далее самого начала III в. до н. э. Другие нумизматы датируют последнюю эмиссию тирасских драхм началом III в. до н. э. (*Карышковский П. О.* Заметки по нумизматике античного Причерноморья.— *ВДИ*, 1960, 3, с. 134; *Загинайло А. Г., Нудельман А. А.* Дороцкий клад древнегреческих серебряных монет IV в. до н. э.— *МАСП*, 1971, 7, с. 126).
- ³⁴ Э. Т. Ньюелл, имевший возможность ознакомиться с той частью клада, которая оказалась в Эрмитаже и опубликована Е. М. Придиком, из 694 статеров с именем Александра 452 экземпляра относит к чеканке различных причерноморских городов (*Newell E. T.* Alexandrine coinage of Sinope.— *AJN*, 1918, 52, p. 126); из сотни найденных монет Дюенского клада издано 15 экземпляров, 13 из которых чеканены в Каллатии (*Iliescu O.* Op. cit., p. 326—329).

Приложение. Список статов лисимаховского типа, чеканенных в Тире.

Символ или монограмма			Вес, г	Литература
В поле слева	На троне	В образе		
Φ	—	Бодающий бык		Известно около десяти статов этого типа (см. <i>Seyrig H. Monnaies hellenistiques de Byzance</i> , p. 196, note 1). Экземпляр Британского музея: <i>Muller L. Numismatique d'Alexandre</i> , N 512. В составе клада из Дзени (<i>Iliescu O. Tesaurul de statari</i> , p. 380, N 14). В составе клада из Андола (<i>Придик Е. М. Анадольский клад...</i> , с. 87, № 227—239; <i>Придик Е. М. Поправки к описанию Анадольского клада.</i> —ИАК, 1903, 7, с. 100, № 66; см. также <i>Seyrig H. Monnaies hellenistiques</i> . XV.—p. 45, pl.) В составе клада из Анадола (<i>Придик Е. М. Анадольский клад...</i> , с. 87, № 226). <i>Зограф А. Н. Монеты Тир.</i> —М., 1957, № 23 Там же, № 24 Там же, № 25
Υ	—		8.61	
Υ	—			
Υ	—		6.31 (субэр.), 8.40 (2 экз.), 8.45, 8.48, 8.50(4), 8.51, 8.52, 8.53, 8.54, 8.59	
—	✕	—	8.46	
—	Tv	Трезубец	8.39	
ZI	Tv	Трезубец	8.45	
ПА	Tv	Трезубец	8.38, 8.31	
Φ				

А. А. Кравченко, Е. С. Столярик

КЕРАМИКА ВИЗАНТИЙСКОГО КРУГА
ИЗ БЕЛГОРОДА XIII—XIV вв.

Средневековый Белгород, расположенный на территории современного города Белгорода-Днестровского Одесской области,— один из крупнейших ремесленно-торговых центров Пруто-Днестровского междуречья конца XIII—XIV в.¹ Указанный регион в этот период входил в состав Золотой Орды, и в настоящее время на территории Молдавской ССР известен ряд поселений и городов (Орхей, Костешты), изучение которых показало своеобразие культуры этих центров. В Белгороде в результате многолетних исследований также получено немало археологических источников, характеризующих материальную культуру города золотоордынского времени. Из них наиболее многочисленна поливная керамика, среди которой можно выделить несколько групп. Это посуда местного белгородского производства, привозная восточная керамика, поливные сосуды крымско-закавказского круга,